ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ21-5-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 24 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 мая 2021 г. кассационную жалобу Токарь Галины Михайловны на решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г.

по делу № 2-485/2019 Нижнеилимского районного суда Иркутской области по иску областного государственного казённого учреждения «Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району» к Токарь Галине Михайловне о взыскании незаконно полученной суммы денежной компенсации расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

областное государственное казённое учреждение «Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району» (далее также – Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району, орган социальной защиты населения) 18 марта 2019 г. обратилось в суд с иском к Токарь Г.М. о взыскании незаконно полученной ею суммы денежной компенсации расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в размере 101 132,69 руб.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что с 20 апреля 2009 г. Токарь Г.М. на основании её заявления от этой же даты как социальному работнику областного учреждения в соответствии с Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» Управлением министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району предоставлялась мера социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной компенсации (далее также – денежная компенсация).

При подписании заявления о назначении указанной меры социальной поддержки Токарь Г.М. обязалась сообщить в орган социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влияющих на право получения денежной компенсации, в том числе о переходе на другую работу либо об увольнении в течение одного месяца с момента наступления такого события.

8 ноября 2017 г. Управлением социальной защиты населения по Нижнеилимскому району выявлено, что Токарь Г.М. с 1 сентября 2012 г. переведена с должности социального работника областного государственного казённого учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Светлячок» (далее также – Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Светлячок») на должность сторожа областного государственного казённого учреждения социального обслуживания «Центр социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района» (далее также – Центр социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района) на основании приказа директора Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района от 31 августа 2012 г. № 47/лс, вследствие чего она утратила право на получение меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной компенсации.

Решением Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району от 9 ноября 2017 г. № 2895 выплата денежной компенсации Токарь Г.М. прекращена с 1 ноября 2017 г.

В результате несвоевременного сообщения Токарь Г.М. в орган социальной защиты населения о её переводе с должности социального

работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района у неё образовалась задолженность в размере незаконно полученной денежной компенсации за период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. в сумме 101 132,69 руб.

12 декабря 2017 г. Управлением социальной защиты населения по Нижнеилимскому району Токарь Г.М. направлено уведомление о наличии у неё задолженности в указанном размере с просьбой произвести возврат суммы излишне полученной ею денежной компенсации, которую Токарь Г.М. в добровольном порядке не возвратила.

Ссылаясь на положения Закона Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области», статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району просило взыскать с Токарь Г.М. незаконно полученную ею сумму денежной компенсации в размере 101 132,69 руб.

Токарь Г.М. в письменных возражениях на исковое заявление иск не признала и заявила о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности по требованиям о взыскании с неё задолженности за период, имевший место до 18 марта 2016 г. Токарь Г.М. ссылалась на то, что истец мог и должен был узнать о её переводе с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района при проведении стандартных контрольных мероприятий. Кроме этого, Токарь Г.М. как сторож Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района в 2013 году была награждена почетной грамотой Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району за добросовестный труд, высокие показатели в производственной деятельности и в связи с профессиональным праздником «День социального работника», что свидетельствует об осведомлённости истца с 2013 года о занимаемой Токарь Г.М. должности сторожа.

Токарь Г.М. также просила учесть, что с её стороны отсутствует недобросовестность при получении в период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. суммы денежной компенсации, поскольку в этот период она работала в Центре социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района и не знала о том, что перевод с должности социального работника на должность сторожа в этом же учреждении лишает её права на получение меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной денежной компенсации.

Решением Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г. исковые требования Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району удовлетворены.

С Токарь Г.М. в пользу Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району взыскана незаконно полученная сумма денежной компенсации расходов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, в размере 101 132,69 руб., а также в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 3222,65 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Токарь Г.М. ставился вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 6 августа 2020 г. отказано в передаче кассационной жалобы Токарь Г.М. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель кассационной жалобы выражает несогласие с решением Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г., апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г., просит их отменить, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 26 января 2021 г. заявителю кассационной жалобы восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 марта 2021 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазовым Ю.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 21 апреля 2021 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2021 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Ответчик Токарь Г.М. о причинах неявки не сообщила. Истец – Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району в лице директора Шакиряновой Т.В. направил 24 мая 2021 г. в электронном виде возражение на кассационную жалобу Токарь Г.М. с просьбой рассмотреть дело в отсутствие представителя истца. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Токарь Г.М. была принята 14 июня 2003 г. социальным педагогом в Социальный приют для детей и подростков «Светлячок» (впоследствии учреждение переименовано в Центр социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района), 23 января 2006 г. переведена на должность воспитателя, 1 марта 2006 г. переведена на должность социального работника.

20 апреля 2009 г. Токарь Г.М. обратилась в Управление министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району с заявлением о предоставлении ей как социальному работнику меры социальной поддержки в форме денежной компенсации расходов по оплате жилого помещения в части платы за пользование жилым помещением (плата за наем), энергоснабжения в части освещения, отопления (теплоснабжения, в том числе поставки топлива, включая его доставку, при наличии печного отопления). В заявлении также указывалось, что

Токарь Г.М. обязуется в течение одного месяца сообщить о наступлении обстоятельств, влияющих на право получения мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме денежной компенсации (переход на другую работу, увольнение и прочее).

Решением начальника Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району Шакиряновой Т.В. от 20 апреля 2009 г. Токарь Г.М. как социальному работнику областного учреждения на основании Закона Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» с 1 января 2009 г. бессрочно назначена ежемесячная денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

8 ноября 2017 г. в Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району поступил приказ директора Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района от 31 августа 2012 г. № 47/лс о переводе Токарь Г.М. с 1 сентября 2012 г. постоянно с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района в связи с переименованием учреждения.

Решением директора Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району Шакиряновой Т.В. от 9 ноября 2017 г. № 2895 Токарь Г.М. прекращена выплата меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг по категории получателя «Социальные работники областных государственных учреждений» с 1 ноября 2017 г. по причине увольнения гражданина из областного государственного учреждения, государственной образовательной организации Иркутской области, созданной в форме государственного учреждения.

Согласно справке-расчёту о выявленных переплатах Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району от 14 ноября 2017 г. № 221 в связи с переводом Токарь Г.М. на другую должность с 1 сентября 2012 г. сумма переплаты ей денежной компенсации за период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. составила 101 132,69 руб.

12 декабря 2017 г. директор Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району Шакирянова Т.В. письменно уведомила Токарь Г.М. о том, что выплата ей меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг прекращена с 1 ноября 2017 г. по причине её увольнения с должности социального работника с 1 сентября 2012 г. на основании приказа директора Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района от 31 августа 2012 г. № 47/лс, в связи с чем у неё образовалась задолженность за период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. в размере 101 132,69 руб. Токарь Г.М. было предложено возвратить сумму излишне полученных денежных средств в течение двух месяцев с даты этого уведомления.

Денежные средства в добровольном порядке Токарь Г.М. Управлению социальной защиты населения по Нижнеилимскому району не возвращены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району о взыскании с Токарь Г.М. незаконно полученной суммы денежной компенсации, суд первой инстанции сослался на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 4 и 7 Закона Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области», пункт 7 Положения о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области, утверждённого приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 183-мпр, и исходил из того, что перевод Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района являлся безусловным основанием для прекращения ей выплаты денежной компенсации. Поскольку Токарь Г.М., будучи извещённой об обязанности уведомлять истца о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты денежной компенсации, не исполнила такую обязанность, в период с сентября 2012 г. по октябрь 2017 г. продолжала получать денежную компенсацию без законных на то оснований, что привело к переплате меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Токарь Г.М. обязана возвратить Управлению социальной защиты населения по Нижнеилимскому району излишне полученную сумму денежной компенсации в размере 101 132,69 руб.

Суд первой инстанции не согласился с доводами Токарь Г.М. о пропуске Управлением социальной защиты населения по Нижнеилимскому району срока исковой давности по требованиям о взыскании с неё задолженности за период, имевший место до 18 марта 2016 г., указывая на то, что истец о переводе Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района узнал 8 ноября 2017 г. при получении соответствующего приказа, а в суд с иском обратился 18 марта 2019 г. в пределах срока исковой давности.

Суд первой инстанции отметил, что каких-либо доказательств того, что истец знал или мог узнать о переводе Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района и, как следствие, о необоснованном получении ею меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг ранее даты поступления в Управление социальной защиты населения по

Нижнеилимскому району приказа о её переводе на другую должность, Токарь Г.М. не представлено.

Отклоняя доводы Токарь Г.М. о том, что у истца и её работодателя – Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района один учредитель – министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, в связи с чем факт перевода Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района мог быть выявлен истцом при проведении стандартных контрольных мероприятий, суд первой инстанции сослался на то, что как на момент предоставления Токарь Г.М. мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, так и на момент её перевода в Центр социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района на должность сторожа на истца не была возложена обязанность по проверке достоверности сведений. Возможность получения сведений об увольнении получателя меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг из областного государственного учреждения Иркутской области в рамках информационного обмена появилась у истца после введения приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 24 июля 2017 г. № 53-96/17-мпр пункта 4 (3) в Положение о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области, утверждённое приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 183-мпр.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Токарь Г.М., Восьмой кассационный суд общей юрисдикции не нашёл предусмотренных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены или изменения принятых по делу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество

(приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в

Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением отдельными категориями граждан мер социальной поддержки в форме денежных выплат, в том числе по законодательству субъекта Российской Федерации.

Положения приведённых норм Гражданского кодекса Российской Федерации судебными инстанциями к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району о взыскании с Токарь Г.М. незаконно полученной ею денежной компенсации в период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г., судебными инстанциями не установлены.

В Иркутской области меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, условия и порядок их предоставления регламентированы Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» (далее также – Закон «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области»; нормы данного закона далее приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Токарь Г.М. за получением денежной компенсации 20 апреля 2009 г.).

Согласно части 2 статьи 4 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» социальным работникам областных государственных учреждений, работающим и проживающим в сельской местности, предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в соответствии со статьёй 7 указанного закона.

В силу части 1 статьи 7 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются в форме денежной компенсации расходов по оплате жилого помещения в части платы за пользование жилым помещением (плата за наём); по оплате отдельных видов коммунальных услуг (электроснабжения в части освещения и отопления (теплоснабжения, в том

числе поставки твердого топлива, включая его доставку, при наличии печного отопления).

Предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг осуществляется уполномоченным Правительством Иркутской области исполнительным органом государственной власти Иркутской области (часть 3 статьи 7 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области»).

Таким исполнительным органом государственной власти Иркутской области, уполномоченным на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, на территории Иркутской области является министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

Для получения мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг граждане подают лично или направляют по почте в уполномоченный орган письменное заявление по форме, установленной уполномоченным органом. Перечень документов, прилагаемых к заявлению, также устанавливается уполномоченным органом (часть 4 статьи 7 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области»).

В заявлении о предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг по форме, утверждённой приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 184-мпр, гражданин обязуется в течение одного месяца сообщить о наступлении обстоятельств, влияющих на право получения мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме денежной компенсации (переход на другую работу, увольнение и прочее).

В части 12 статьи 7 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области» названы случаи, при которых выплата денежной компенсации прекращается. К таким случаям, в частности, отнесено увольнение гражданина из областного государственного учреждения – с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором произошло увольнение.

Порядок организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг устанавливается уполномоченным органом (часть 14 статьи 7 Закона «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области»).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 183-мпр утверждено Положение о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области (далее также – Положение).

Согласно пункту 2 Положения (в редакции, действовавшей на момент обращения Токарь Г.М. за получением денежной компенсации 20 апреля 2009 г.) в целях взаимодействия по вопросам организации предоставления компенсации управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по социальному развитию по месту жительства гражданина заключают с организациями, оказывающими жилищно-коммунальные услуги, соглашения.

Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району, обращаясь в суд с иском о взыскании с Токарь Г.М. незаконно полученной денежной компенсации за период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. в размере 101 132,69 руб., ссылалось в обоснование своих требований на то, что Токарь Г.М. своевременно не уведомила истца об обстоятельствах, влекущих прекращение ей выплаты денежной компенсации – переход на другую работу, приказ о переводе Токарь Г.М. с 1 сентября 2012 г. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района поступил в Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району лишь 8 ноября 2017 г., в результате возникла переплата Токарь Г.М. денежной компенсации. По сути, тем самым органом социальной защиты населения заявлено о недобросовестности ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых

основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора в судебных инстанциях и до 1 октября 2019 г.).

Исходя из абзаца второго части 1 статьи 327, абзаца первого части 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 (производство в суде апелляционной инстанции). Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району, возражений ответчика Токарь Г.М. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление следующего обстоятельства: имела ли место со стороны Токарь Г.М., переведённой с 1 сентября 2012 г. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района, недобросовестность в получении в период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. сумм денежной компенсации.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Токарь Г.М.) по требованиям о взыскании денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Токарь Г.М. при получении в период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. сумм денежной компенсации на Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району, требующее их возврата, то есть на истца.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не выполнили предусмотренные приведёнными выше положениями гражданского процессуального закона обязанности и, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данное обстоятельство в качестве юридически значимого фактически не устанавливали, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району лишь на то, что Токарь Г.М., будучи извещённой об обязанности уведомлять истца о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты денежной компенсации, не исполнила такую обязанность, в связи с чем обязана возместить Управлению социальной защиты населения по Нижнеилимскому району излишне полученную сумму денежной компенсации.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что Законом «О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных

учреждений Иркутской области», Положением о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области, утверждённым приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 183-мпр, не определены порядок действий получателя денежной компенсации при его увольнении из областного государственного учреждения, форма, вид и способ уведомления органа социальной защиты населения об этом. Кроме того, в заявлении о предоставлении меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, составленном по форме, утверждённой приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 5 марта 2009 г. № 183-мпр, подписанном Токарь Г.М. 20 апреля 2009 г., способ уведомления гражданином органа социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влияющих на право получения мер социальной поддержки, в данном случае о переводе с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района, также не указан.

Между тем Токарь Г.М. в письменных возражениях на исковое заявление и в апелляционной жалобе в подтверждение своей добросовестности в спорных отношениях поясняла, что в период, за который истец требует вернуть полученную ею денежную компенсацию, она работала в Центре социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района (областном государственном учреждении) и не знала, что её перевод с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района в связи с переименованием учреждения лишает её права на получение денежной компенсации. Получая в спорный период денежную компенсацию Токарь Г.М. была уверена, что такая выплата ей положена ввиду того, что она осталась работать в областном государственном учреждении. Более того, Токарь Г.М. как сторож Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района в 2013 году была награждена почетной грамотой Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району за добросовестный труд, высокие показатели в производственной деятельности и в связи с профессиональным праздником «День социального работника». Поскольку министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области является учредителем как Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, так и учреждения, в котором Токарь Г.М. работает в должности сторожа, она полагала, что истцу известно о её переводе на другую должность и, следовательно, выплата денежной компенсации производится ей на законных основаниях.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведённым Токарь Г.М. доводам и доказательствам в их обоснование правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой добросовестности действий Токарь Г.М. при получении в период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г. денежной компенсации, не дали, что привело к нарушению права Токарь Г.М. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что именно действия Токарь Г.М., связанные с неисполнением ею обязанности по предоставлению сведений о переводе с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района, повлекли за собой незаконное получение ею суммы денежной компенсации, нельзя признать правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также обратить внимание на допущенный судебными инстанциями формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор о взыскании с гражданина суммы переплаты денежной компенсации, что существенно затрагивало его материальное положение.

2. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может признать основанным на законе вывод судебных инстанций о том, что Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району не пропустило срок исковой давности по требованиям о взыскании с Токарь Г.М. незаконно полученной суммы денежной компенсации за период с 1 сентября 2012 г. по 31 октября 2017 г., обратившись в суд с настоящим иском 18 марта 2019 г.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, действующее законодательство связывает возможность применения судом срока исковой давности с обращением лица в суд с иском по истечении установленного законом срока, исчисляемого либо с момента, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но длительное время не предпринимало действий к его защите, либо с момента, когда лицо в силу своих компетенций и полномочий должно было узнать о таком нарушении права.

Для решения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району к Токарь Г.М. о взыскании незаконно полученной ею суммы денежной компенсации необходимо было установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району узнало или должно было узнать о переводе Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность

сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района. При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Заявляя о пропуске истцом срока исковой давности, Токарь Г.М. в письменных возражениях на исковое заявление, в апелляционной жалобе приводила доводы о том, что истец мог и должен был узнать о её переводе с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района в 2013 году. В подтверждение этих доводов она представила в материалы дела почетную грамоту, выданную ей в 2013 году, с указанием занимаемой ею должности сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района. Почетная грамота, выданная в 2013 году, подписана начальником Управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району Шакиряновой Т.В., которая на момент рассмотрения данного дела являлась директором Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району.

Отклоняя, как необоснованный, довод Токарь Г.М. о том, что у истца и её работодателя один учредитель – министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, в связи с чем факт перевода Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района мог быть выявлен истцом при проведении стандартных контрольных мероприятий, суд первой инстанции указал, что возможность получения сведений об увольнении получателя меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг из областного государственного учреждения Иркутской области в рамках информационного обмена появилась у истца после введения приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 24 июля 2017 г. № 53-96/17-мпр пункта 4 (3) в Положение о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области.

Вместе с тем в соответствии с Положением о министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, утверждённым постановлением Правительства Иркутской области от 18 сентября 2009 г. № 261/40-пп (далее также – Положение), к числу функций министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области в сфере выработки и реализации областной государственной политики в области социального развития, опеки и попечительства относится ведение информационных баз данных о лицах, имеющих право на предоставление мер социальной поддержки, оказание государственной социальной помощи, и иных

категориях граждан, организует разработку, внедрение и сопровождение программно-технических комплексов локальных и областных сетей телекоммуникаций, связанных с ведением информационных баз данных об отдельных категориях граждан (подпункт 51 пункта 8 Положения; нормы данного положения здесь и далее приведены в редакции, действовавшей на момент перевода Токарь Г.М. постоянно с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района – 1 сентября 2012 г.).

Согласно пункту 9 Положения министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от имени Иркутской области выступает учредителем областных государственных учреждений, утверждает их уставы, назначает и увольняет руководителей областных государственных учреждений, а также заслушивает отчеты об их деятельности.

Министерство для решения возложенных задач и реализации функций в установленном порядке вправе запрашивать и получать от органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, организаций и граждан необходимую информацию (подпункт 1 пункта 12 Положения).

Министерство осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через территориальные подразделения (управления) министерства, обладающие правами юридического лица (пункт 6 Положения).

Приказом министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 19 сентября 2012 г. № 246-мпр утверждено Положение об управлении министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району, пунктом 1 которого установлено, что управление министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району (далее – Управление) является территориальным подразделением (управлением) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

Подпунктом 1 пункта 9 указанного положения определено, что Управление в рамках возложенных задач и реализации функций в установленном порядке вправе запрашивать и получать от органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, организаций и граждан необходимую информацию.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя начало течения срока исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиком Токарь Г.М., приведённые нормативные положения, определяющие полномочия министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области и органа социальной защиты населения, во взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности не применили и не выясняли вопрос о том, была ли у истца возможность выявить перевод Токарь Г.М. с должности социального работника

Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района до введения пункта 4 (3) в Положение о порядке организации предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников государственных учреждений Иркутской области, предусматривающего возможность получения органом социальной защиты населения в порядке информационного обмена сведений об увольнении получателя меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг из областного государственного учреждения.

Вследствие этого обстоятельства, связанные с определением момента возникновения у органа социальной защиты населения права на иск к Токарь Г.М. о взыскании незаконно полученной суммы денежной компенсации, судебными инстанциями не установлены.

Началом течения срока исковой давности по заявленным Управлением социальной защиты населения по Нижнеилимскому району требованиям суды первой и апелляционной инстанций определили 8 ноября 2017 г. – дату поступления в Управление социальной защиты населения по Нижнеилимскому району приказа о переводе Токарь Г.М. с должности социального работника Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Светлячок» на должность сторожа Центра социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должны приниматься во внимание не только день, когда истцу стало известно о нарушении своего права, в данном случае о предполагаемом нарушении Токарь Г.М. обязательства сообщить в орган социальной защиты населения о её переводе с должности социального работника на должность сторожа, но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий мог узнать об этом.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела в результате неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права не определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и то, какой стороне надлежит их доказывать, не установили эти обстоятельства, не оценили в совокупности имеющиеся по делу доказательства, в связи с чем удовлетворение исковых требований Управления социальной защиты населения по Нижнеилимскому району о взыскании с Токарь Г.М. незаконно полученной ею суммы денежной компенсации в размере 101 132,69 руб. не может быть признано основанным на нормах права.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Токарь Г.М. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные

ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Токарь Г.М., что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 8 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 25 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-485/2019 Нижнеилимского районного суда Иркутской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Нижнеилимский районный суд Иркутской области.

Председательствующий

Судьи